

ПУШКИНСКИЕ ПЕРЕЛОЖЕНИЯ ИЗ ПЕСНИ ПЕСНЕЙ

Два поэтических переложения Пушкина из библейской Песни песней — стихотворения «В крови горит огонь желанья...» и «Вертоград моей сестры...» — были напечатаны в первой части журнала «Московский вестник» за 1829 г. под общим заглавием «Подражания». Они вошли без изменений в текст во вторую часть вышедших в том же году «Стихотворений Александра Пушкина», в раздел стихотворений 1825 г. Здесь они расположены рядом и в той же последовательности, что и в журнальной публикации, но без заглавия и внутренней нумерации, как два независимых друг от друга стихотворения:

* * *

В крови горит огонь желанья,
Душа тобой уязвлена,
Лобзай меня: твои лобзанья
Мне слаще мирра и вина.
Склонись ко мне главою нежной,
И да почию безмятежный,
Пока дохнет веселый день
И двинется ночная тень.

* * *

Вертоград моей сестры
Вертоград уединенный;
Чистый ключ у ней с горы
Не бежит запечатленный.
У меня плоды блестят
Наливные, золотые;
У меня бегут, шумят
Воды чистые, живые.
Нард, алой и киннамон
Благовонием богаты:
Лишь повеет аквилон,
И закапят ароматы.

[Пушкин 1829: 56, 57]

Исследовательское внимание в первую очередь привлекал сам факт обращения Пушкина к Песни песней — «спорной» библейской книге, не читавшейся в православном богослужении и не имевшей традиции

поэтических переложений (в отличие, скажем, от переложений псалмов). Поэтому пушкинские «подражания» рассматривались главным образом в связи с полемикой вокруг перевода Библии на русский язык и с отношением к Песни песней догматического православия. Не осталась, однако, незамеченной одна общая для обоих стихотворений особенность — некоторая внутренняя стилистическая и семантическая противоречивость поэтического текста. В стихотворении «В крови горит огонь желанья...» она проявляется в синтаксически поддержанной «экспрессивной антитезе первого и второго четверостишия» [Виноградов 1941: 340]. В стихотворении «Вертоград моей сестры...» — в контрастном противопоставлении двух образов сада, создающем впечатленье, что «после 4-го стиха меняется предмет описания» ([Сафран 2005: 148]; см. также [Мейлах 1962: 93–94]. Эта особенность получила достаточно развернутые объяснения. Так, по мнению М. Ф. Мурьянова, «пафос» стихотворения «В крови горит огонь желанья...» есть выражение пушкинской «философии интимного»: первая половина передает фазу кипения страсти, вторая — умиротворенность, «посредине пушкинского стихотворения безмолвие выразило генеральную кульминацию страсти, неизреченную тайну возникновения жизни, пауза стала символом этой тайны» ([Мурьянов 1976: 206, 207, 208–209;] то же: [Мурьянов 1999: 234, 236, 237]). В трактовке Г. Сафран «Вертоград моей сестры...» «содержит аллегорический аргумент в пользу перевода Библии на повседневный русский язык»: «закрытый сад в первом катрене может служить символом трудной славянской Библии, а открытый сад второго и третьего катрена больше напоминает перевод Библии на повседневный французский» [Сафран 2005: 151]. Стихотворение же «В крови горит огонь желанья...», описывая универсальную, «вечную и неизменную» любовь, «трансформирует традиционно эротическую библейскую тему в философское стихотворение» и демонстрирует читателю пример осуществления возможности перевода Библии [Там же: 153–154]. Столь тяжеловесные аллегорические и философские интерпретации пушкинских «подражаний» представляются, однако, излишними.

Замысел перевода из Песни песней относится еще к кишиневскому времени жизни Пушкина, о чем свидетельствует автограф стихотворения «В крови горит огонь желанья...» в тетради ПД 831, датированный первой половиной 1821 г.:

Песнь песней царя Соломона

Да лобзает меня лобзанием уст своих¹ — Перси твои приятнее вина —
запах мура твоего лучше всех аромат — имя твое сладостно как излианное
муро. Для того, юная возлюбиха я тебя² —

¹ Исправлено из первоначального: твоих.

² Первоначально было: возлюбиха ты.

Лобзай меня, твои лобзанья
 Мне слаще мира и вина;
 В крови горит огонь желанья,
 Душа тобой упоена³;

Автографу в тетради ПД 831, скорее всего, предшествовала какая-то первоначальная рукопись, содержащая более полный текст. Это можно предполагать как по беловому характеру записи в тетради ПД 831, так и по ее «оборванности» на точке с запятой в конце последнего стиха.

В 1821 г. в руках у Пушкина был текст церковнославянской Библии: стихотворный набросок в рукописи предваряется прозаическим переводом двух первых стихов Песни песней:

1 Да лобзаетъ мѧ ѿ лобзаній оубѣтъ своихъ: ѡкъ блага соцаѧ твоѧ паче вина,
 2 ѡ конѧ мѧра твоѧго паче вѣхъ аромѧтъ. Нѧро нѧзіаное ѡмѧ твоѧ: егѧ рѧди отроковицы возлюбѧша тѧ.

В оригинале эти слова говорятся женщиной, в пушкинском прозаическом переводе — мужчиной. Это изменение пола говорящего, вполне вероятно, свидетельствует о некоторой неуверенности Пушкина в чтении церковнославянского текста⁴.

³ Беловой с поправками автограф в тетради ПД 831 (л. 53) находится среди черновых рукописей конца 1821 г., но, судя по всему, он был записан не в ходе последовательного заполнения тетради, а с каким-то отступом вперед, в ее незаполненной еще к тому времени части. Оттенок чернил автографа не находит соответствия в рукописях второй половины 1821 г., но близок ко многим записям в первой половине тетради, начатой в феврале. Вполне понятным представляется обращение Пушкина к библейской книге, воспевающей чувственную любовь, во время создания «Гавриилиады». Чтение Песни песней, вероятно, отразилось и в поэме, о чем свидетельствуют отмеченные Б. В. Томашевским словесные совпадения «Гавриилиады» (ст. 129: «И на груди красавицы почию»; с. 44–47: «Он положил в премудрости глубокой / Благословить достойный вертоград, / Сей вертоград, забытый, одинокий, / Щедрою таинственных наград») с написанными позднее подражаниями [Пушкин 1955: 809]. Под автографом, в оставшейся свободной нижней половине л. 53 в два столбца записан список стихотворений 1821–1822 гг. (датируется 1822 г., но столбцы записаны не одновременно). Ко времени появления в тетради второго столбца списка, в который внесены стихотворения 1822 г., относятся две поправки в автографе, сделанные более темными чернилами (в словах «возлюбилша я тебя» и в третьем стихе стихотворного наброска, первоначально после нескольких исправлений оставленного недоработанным: «Тобой кипят [любви] желанья»).

⁴ «Пушкин либо не был уверен в точном значении славянских форм во фразе „отроковицы возлюбилша тя“ и сомневался, предполагает ли упоминание отроковиц адресата-женуха и, соответственно, адресанта-невесту, либо не верил, что восхваление груди адресата („Перси твои приятнее вина“) может исходить из женских уст» [Сафран 2005: 152].

Песнь песней действительно могла представлять определенные трудности для понимания, главным образом из-за своей речевой структуры, по природе диалогичной. Текст Песни песней состоит из чередующихся высказываний от женского и мужского лица (условно говоря, «невесты» и «жениха»), причем смена голоса никак не обозначена, а определяется смыслом и грамматическими формами. В церковнославянском варианте эта структура полностью сохранялась. Пониманию ее могло способствовать чтение французской Библии. Так, в наиболее распространенном в XVIII — начале XIX в. переводе Л.-И. Леметра де Саси (Lemaistre de Sacy; 1613–1684) и П. Тома дю Фоссе (Thomas du Fossé; 1634–1698), так называемой «Библии Пор-Рояля»⁵, смена говорящих была указана введением соответствующих обозначений: «l'Ерouse» и «l'Ероух» («супруга» и «супруг»). В ноябре–декабре 1824 г. Пушкин настоятельно просит брата прислать ему в Михайловское Библию: «Библию, Библию! и французскую непременно» (начало 20-х чисел ноября 1824 г.); «Мих<айло> привез мне все благополучно, а Библии нет» (4 декабря 1824 г.) [Пушкин 1937: 123, 127]. Еще одна пушкинская записка того же времени, где в перечне необходимых ему вещей значится: «Библии 2» [Там же: 131], показывает, что речь шла и о французском, и о церковнославянском текстах. С 1825 г. просьбы о Библии из писем Пушкина исчезают. Видимо, книги были доставлены и, получив их, Пушкин смог вернуться к отложенному ранее замыслу, переработал начатое на юге стихотворение «В крови горит огонь желанья...» и написал второе, «Вертоград моей сестры...», автографы которого неизвестны.

Решение, не найденное в 1821 г., было найдено в 1825-м: в своих переложениях из Песни песней Пушкин точно воспроизвел структуру библейского текста. Оба стихотворения представляют собой любовный диалог с необозначенной сменой речевых субъектов.

Таким образом, в стихотворении «В крови горит огонь желанья...» первое и второе четверостишия принадлежат разным голосам: первое в переработанном варианте теперь, в соответствии с оригиналом, — женскому, второе — мужскому. Пушкин здесь, как уже отмечалось исследователями, «не опирается на конкретную последовательность библейских стихов: источники тематики и лексики этого стихотворения рассеяны по всему тексту Песни песней» ([Сафран 2005: 153]; см. также: [Мурьянов 1976: 195–196]; [Мурьянов 1999: 225–227])⁶.

⁵ Экземпляр французской Библии в переводе Леметра де Саси и Тома дю Фоссе, изданной в 1817 г. русским Библейским обществом [La sainte Bible 1817], сохранился в библиотеке Пушкина [Модзалевский 1910: 158, № 604].

⁶ Переводом библейского текста, кроме ст. 3–4, являются ст. 7–8: *дбнджж дхнйтх днь, й дннйтгтл гфин* (2, 17; то же: 4, 6).

Стихотворение «Вертоград моей сестры...», напротив, является не «подражанием», а собственно переводом ст. 12–16 четвертой главы Песни песней, но с измененными границами реплик:

12 Вертогра́дх заклячѣнх сестра̀ моѧ невѣста. вертогра́дх заклячѣнх,
 исто́чникх запечатлѣнх.
 13 Дѣтшраглн тѣоѧ сѧдх шипковх сѧ плодѡмх ѡблочнымх, кѹпрн сѧ
 на́рдмн,
 14 на́рдх ѡ шафра́нх, трѡбѣтѣ ѡ киннамо́нх со всѣмн древа́мн
 лѣвѣнскимн, смѹрна, ѡло́ѡ со всѣмн пѣрвымн мѹрамн,
 15 исто́чникх вертогра́да, ѡ кля́ддзѣ воды́ жнвы ѡ исте́кѡнцѣх
 ѡ лѣва́на.
 16 Во́стѡнн, сѣвѣре, ѡ гра́днѣ, ѡже, ѡ повѣѣ во вертогра́дѣ моѣмх, ѡ
 да потѣкѣтѣх ѡршма́ты моѡ.

В библейском тексте женскому голосу принадлежит один последний стих, содержащий только приглашение к любви. В пушкинском стихотворении женщине передано и второе, «противоположное» описание вертограда и тем самым несколько резче обозначены позиции говорящих⁷.

На диалогизм стихотворения «Вертоград моей сестры...», кстати, обратил внимание еще П. А. Ефремов, указавший, что «первые четыре стиха говорит „жених“, а последние восемь принадлежат „невесте“» [Пушкин 1880: 409]. Однако предложенное Ефремовым решение ввести отсутствующее в авторских публикациях графическое обозначение диалога [Там же: 49] представляется нам неоправданным и искажающим пушкинский замысел.

В заключение можно сказать несколько слов о заглавии «Подражания» в публикации «Московского вестника». Вопреки установившемуся мнению ([Мурьянов 1974: 62–64]; то же: [Мурьянов 1999: 199–200]; [Сафран 2005: 143], мы не считаем, что оно было своего рода цензурной уловкой с целью обойти неудобное в печати прямое указание на Песнь песней⁸. В двух списках произведений, составленных Пушкиным для

⁷ Влияние французского текста в этом стихотворении сказалось в стихах: «У меня бегут, шумят / Воды чистые, живые» (ср.: «C'est là qu'est la fontaine des jardins, et le puits des eaux vivantes, qui coulent avec impétuosité du Liban» <Здесь садовый источник, колодезь вод живых, которые бурно текут от Ливана. — фр.> —) и в появлении аквилона в предпоследнем стихе (ср.: «Levez-vous, aquilon; venez, vent du midi...» <Поднимись аквилон; принесишь ветер с юга... — фр.>).

⁸ Что касается стиха «Мне слаще мирра и вина», якобы подвергшегося правке цензора, который заменил в пушкинском тексте «сакральное» «муро» (сохранявшее ижицу; вариативное написание: «мурро») словом «мирра» (= смирна; через «и» восьмеричное) [Мурьянов 1979: 152–153; то же: Мурьянов 1999: 268–269], то в данном

себя в конце апреля — августе 1827 г. и в конце мая — июне 1828 г., т. е. задолго до передачи стихотворений в «Московский вестник», они обозначены как «подражания восточным стихотворениям»⁹. В этом определении выражен взгляд самого поэта на поэзию библейскую как поэзию восточную и на жанрово-тематическую природу своих стихотворений. Ближайший художественный контекст пушкинского творчества, в котором могут рассматриваться переложения Песни песней, был также очерчен самим поэтом, выделившим в последнем неосуществленном собрании 1836 г. раздел «Вольные подражания восточным стихотворениям», куда наряду с «В крови горит огонь желанья...» и «Вертоград моей сестры...» вошли «Пророк», «Ангел», «Соловей и роза», «Виноград», «О дева-роза, я в оковах...» и «Подражания Корану» [Пушкин 2004: 369].

Литература

- Виноградов 1941 — Виноградов В. В. Стиль Пушкина. М., 1941.
- Мейлах 1962 — Мейлах Б. С. Художественное мышление Пушкина как творческий процесс. М.; Л., 1962.
- Модзалевский 1910 — Модзалевский Б. Л. Библиотека Пушкина: Библиографическое описание. СПб., 1910 (Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1910; Отд. отд.).
- Московский вестник 1829 — Московский вестник. Собрание сочинений в стихах и прозе, издаваемое М. П. Погодиным, на 189 год. Ч. 1.
- Мурьянов 1974 — Мурьянов М. Ф. Пушкин и Песнь песней // Временник Пушкинской комиссии. 1972. Л., 1974. С. 47–65.
- Мурьянов 1976 — Мурьянов М. Ф. Вопросы интерпретации антологической лирики (стихотворение Пушкина «В крови горит огонь желанья») // Анализ литературного произведения. Л., 1976. С. 173–210.
- Мурьянов 1979 — Мурьянов М. Ф. Об одном восточном мотиве у Пушкина // Пушкин в странах зарубежного Востока. М., 1979. С. 144–155.
- Мурьянов 1999 — Мурьянов М. Ф. Пушкин и Германия. М., 1999.
- Пушкин 1829 — Стихотворения Александра Пушкина. СПб., 1829.
- Пушкин 1880 — Пушкин А. С. Соч. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1880. Т. 2.

случае мы имеем дело с чистой исследовательской спекуляцией. Пушкинское «муро» не вызвало никакого беспокойства у цензоров и было благополучно сохранено в журнальной публикации: «Мне слаще мурра и вина» [Московский вестник 1829: 44]. Не приходится говорить ни о какой замене еще и потому, что слова «муро» и «мирра» разного грамматического рода.

⁹ «Подр. восточ. стих.» (ПД 291, л. 2 об.) и «Подр. вост.» (ПД 95) [Пушкин 1997: 177–179].

Пушкин 1937 — Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.; Л., 1937. Т. 13.

Пушкин 1955 — Пушкин А. С. Стихотворения / Подгот. текста и примеч. Б. В. Томашевского. Л., 1955. Т. 3. С. 809. (Б-ка поэта. Большая серия).

Пушкин 1997 — Рукою Пушкина: Выписки и записки разного содержания. Официальные документы / Отв. ред. Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев. 2-е изд., перераб. М., 1997 (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 17 (доп.)).

Пушкин 2004 — Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2.

Сафран 2005 — Сафран Г. Любовные песнопения между сакральным и повседневным: Пушкинские «Подражания» в контексте перевода Библии // Пушкинский сборник. М., 2005. С. 139–163.

La sainte Bible 1817 — La sainte Bible contenant l'Ancien et le Nouveau Testament, traduite sur la Vulgate par M. Le Maistre de Saci. Au frais de la Société Biblique de Russie. S. Pétersbourg, 1817.

НЕ

*Музыкальное
Приношение,*

ИЛИ

Allegro affettuoso

Сборник статей
к 65-летию Бориса Ароновича Каца

Редакторы-составители:
*Александр Долинин, Илья Доронженков,
Людмила Ковнацкая, Наталия Мазур*

Издательство
Европейского университета в Санкт-Петербурге
2013